

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-67-73

СТРАТЕГИЯ НЕГАТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ В ЖАНРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СЕГМЕНТЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© *Наталья Борисовна Боева-Омелечко*¹, *Светлана Сергеевна Петина*²

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; ²Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова, г. Новочеркасск, Россия

¹*nboeva-omelechko@sfedu.ru* ²*petina_svetlana@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются тактики стратегии негативного реагирования на новостную статью, типичные для англоязычного сегмента сети Интернет, такие как неодобрения, опровержения, разоблачения, обвинения, сарказма и совета. Подчёркивается значимость стратегии негативного реагирования для Интернет-дискурса, обусловленная его интерактивным характером. Описывается национальная специфика данной стратегии, проявляющаяся в использовании языковых средств, смягчающих категоричность высказываний и демонстрирующих уважение к оппоненту.

Ключевые слова: стратегия, тактика, интернет-комментарий, речевой акт несогласия, опровержение, неодобрение, нормы вежливости.

Для цитирования: Боева-Омелечко Н.Б., Петина С.С. Стратегия негативного реагирования в жанре интернет-комментария в англоязычном сегменте сети Интернет // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 67-73. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-67-73

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

The strategy of negative reaction in the genre of internet comment in the English-speaking segment of the Internet

© *Natalya B. Boeva-Omelechko*¹, *Svetlana S. Petina*²

¹*Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation;* ²*Novocherkassk Reclamation Engineering Institute named after A.K. Kortunov, Novocherkassk, Russian Federation*

¹*nboeva-omelechko@sfedu.ru* ²*petina_svetlana@mail.ru*

Abstract. The tactics of the strategy of negative reaction to a news article, typical for the English-speaking segment of the Internet, such as disapproval, refutation, exposure, accusations, sarcasm and advice, are considered. The importance of the negative reaction strategy for Internet discourse is emphasized, due to its interactive nature. The article describes the national specifics of this strategy, manifested in the use of linguistic means that soften the categorical statements and demonstrate respect for the opponent.

Key words: strategy, tactics, internet-comment, speech act of disagreement, refutation, disapproval, norms of politeness.

For citation: Boeva-Omelechko N.B., Petina S.S. The strategy of negative reaction in the genre of internet comment in the English-speaking segment of the Internet. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 106. No 5. P. 67-73. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-67-73

Введение

Одной из тенденций массовой коммуникации в СМИ выступает сегодня нарушение её иерархического характера, при котором журналист доминировал над читателем, представляя информацию «сверху вниз» и не имея возможности получить обратную связь. С развитием

интернет-коммуникации с присущей ей интерактивностью, предполагающей активное участие интернет-пользователей в информационном обмене [1, с. 125], ситуация радикально изменилась, и сегодня читатель вносит свой вклад в построение дискурса наравне с журналистом [8, с. 211], в частности, выражая своё несогласие с автором статьи или другими читателями. При этом в силу анонимности общения он свободен в выражении своих эмоций вплоть до нарушения норм вежливости [4, с. 63].

Говоря о *речевом акте несогласия*, важно отметить, что он относится к речевым актам негативной реакции, объединяющим такие реакции, как возражение, неодобрение, выражение недовольства и суждение [6, с. 31].

Вступая в диалог с журналистом и осуществляя речевой акт несогласия, интернет-пользователи реализуют *стратегию негативного реагирования*, при которой комментатор может отрицать актуальность и значимость статьи, критиковать язык, манеру и подход к изложению (*топикально-центрическая субстратегия*), так и возражать против содержащихся в статье фактов и суждений (*контент-центрическая субстратегия*) [7, с. 80]. При этом есть все основания полагать, что данные субстратегии обладают национальной спецификой, как и участвующий в их реализации речевой акт несогласия, относящийся к ликоущемляющим [5, с. 99; 6, с. 33]. В частности, в британской лингвокультуре он детерминируется принципами вежливости и тактичности, в отечественной лингвокультуре он более категоричен.

Таким образом, *актуальность* данной работы обусловлена как значимостью стратегии негативного реагирования для интернет-дискурса, так и потребностью в выявлении особенностей реализации данной стратегии в конкретном сегменте сети Интернет, в частности, в англоязычном. *Цель* статьи состоит в выявлении тактик, участвующих в реализации стратегии негативного реагирования в англоязычном сегменте сети Интернет.

Материалом исследования послужили комментарии рядовых пользователей глобальной сети, представленные на новостных ресурсах: The Guardian, The Washington Post, The Sun, The Daily, а также в социальной сети Raddit.

В работе использовались *методы* лингвистического наблюдения и описания, прагмалингвистического и лингвокультурологического анализа.

Обсуждение

Реализуя *топикально-центрическую* субстратегию, англоязычные интернет-пользователи обычно используют *тактику неодобрения*, подчёркивая различные недостатки статьи. К ним в англоязычном сегменте сети Интернет могут относиться следующие:

– поверхностное, одностороннее изложение автором проблемы, которому комментатор может противопоставлять своё мнение о том, какие аспекты должны быть раскрыты. Например:

r/science: ***Can't agree with how the authors reflected this problem in the article. The problem of deontology is much more complicated than harm-aversion. It involves deontological ethics based on how our actions conform to the duties we have to one another.***

А в следующем примере комментатор отмечает, что автор статьи не учёл нарциссическую сторону личности объекта обсуждения, без которой невозможно правильно понять интенции последнего:

Prometheus Predator: ***I definitely disagree with how the essence of the character is revealed in the article. Sure he has a narcissistic personality. Narcissists are known to cry on demand. It is not true tears and sadness, but to manipulate and triangulate others to feel sorry for them to get their point across;***

– неудачный выбор языковых средств, не позволяющий достаточно полно раскрыть тему. В частности, это касается броских многозначных терминов, объединяющих в себе сразу несколько явлений и неоднозначно воспринимаемых разными людьми. Например:

elizabethregina: ***How can I agree with it? These clickbait terms cover a multitude of sins and mean many different things to different people. All behaviour and emotions that are unwanted to society or the individual cannot be lumped together. It's meaningless.***

При реализации *контент-центрической* субстратегии англоговорящие коммуниканты используют в основном *тактику опровержения*. При этом вектор опровержения может быть направлен 1) на личное мнение автора статьи и 2) на представленную в статье точку зрения, которая может принадлежать специалистам или участникам обсуждения проблемы. Рассмотрим эти две группы опровергающих высказываний.

Опровержение личного мнения автора статьи. Здесь возможны следующие случаи:

– комментатор указывает на несоответствие действительности утверждений автора статьи, при этом упоминая автора в третьем лице с помощью лексемы *author*, как это можно видеть в следующем примере, в котором комментатор не соглашается с мнением автора о том, что здания с железными решётками на окнах в Тайване выглядят красиво:

Flashy-Ebb-2492: *I disagree with the author about the beauty of old buildings vs. old buildings. To me, there's nothing more soulless than bars on a window.*

В следующем комментарии интернет-пользователь не соглашается с автором по поводу возрастания числа арендодателей, отмечая, что их число в целом не увеличилось, просто часть из тех, кто сдавал жильё неофициально, предпочли зарегистрироваться, чтобы иметь налоговый кредит:

Bog_warrior: *Disagree with the author. The number of landlords didn't rise 7%. The number of registered landlords rose due to regulatory action and the renters tax credit.*

Следует отметить, что в данном случае мы наблюдаем типичный для стратегии негативного реагирования пример связи высказываний автора и комментатора с помощью антонимической когезии [2]: исходное высказывание автора, *The number of landlords rises 7%*, вынесенное в заголовок, трансформируется в комментарии в отрицательное предложение *The number of landlords didn't rise 7%*, т.е. в синтаксический антоним исходного;

– комментатор указывает на несоответствие действительности утверждений автора статьи, при этом называя имя автора и подвергая его критике. В этом случае тактика неодобрения может сочетаться с *тактикой сарказма*. Так, в примере, приводимом ниже, комментатор прямо цитирует слова обозревателя колонки новостей Кэролин Хэкс о необходимости самобмана при отказе от курения, с которыми он категорически не согласен. Тактику неодобрения комментатор сочетает с *тактикой сарказма*, характеризуя журналистку как всезнайку (*a usually-better-informed Carolyn Hax*):

r/Portland: *As such, I totally disagree that "cheating" is "arguably part of the quitting process". I hope that no one trying to quit right now, especially after having actually gotten through the critical first several weeks, read that from a usually-better-informed Carolyn Hax;*

– комментатор указывает на несоответствие действительности утверждений автора статьи, непосредственно обращаясь к автору и употребляя в своих высказываниях местоимение второго лица *you*, что можно наблюдать в следующем примере, где интернет-пользователь не соглашается с мнением автора статьи о том, что певица, о которой идёт речь, заслуженно пользуется популярностью (*тактика разоблачения*). Он полагает, что ей помогло лишь удачное стечение обстоятельств:

Niko Hornung: *How should I agree with you? As only one of her singles became a big hit thanks to the luck and hype it got at the time.*

Можно отметить, что подобное выражение несогласия в форме вопроса соответствует принятым в англосаксонской культуре нормам вежливости, предполагающим употребление вопросительных вместо повествовательных высказываний для снижения их категоричности [3, с. 85] Кроме того, «коммуникативный удар» смягчается за счёт фокусировки на личности субъекта несогласия (подлежащим выступает местоимение *I*, а не *you*).

Вместе с тем комментаторы могут выходить за рамки вежливости, используя такие личоущемляющие высказывания, дискредитирующие собеседника, как *I doubt you are right* или ещё более категоричное *You are wrong*. Так, в следующем примере комментатор использует первое из упомянутых высказываний, не соглашаясь с мнением автора о том, что женщины

проявляют в браке большую тревожность, чем мужчины, постоянно выясняя отношения. При этом он эксплицитно указывает на ошибочность мнения журналиста:

Kuunami: ***I doubt you're right. Believe that men are generally far more willing to work things out once the "honeymoon phase" of the relationship is over. Women are much more likely to bail at that point.***

Далее в примере мнение автора о характеристиках эмпатичных людей опровергается комментатором ещё более резко:

RubeeRoja: ***I feel you're wrong saying it. When you're a person with high empathy (an "empathy") you pick up body language, energy, and other people's emotions quickly...even when you would prefer not to.***

Несмотря на дискредитирующий потенциал указанных средств несогласия нельзя не отметить, что комментаторы всё же не пренебрегают нормами вежливости полностью, смягчая критику речевыми клише, указывающими на субъективность их мнения *I doubt, I feel, It seems to me и под.*;

– комментатор критикует совет, который автор даёт своим читателям, как мы это можем наблюдать в следующем примере, в котором интернет-пользователь критикует совет автора о способах налаживания отношений между людьми:

BenDaviesFC: ***I will never NEVER agree to this advice. Most marriages every day break down because people can't hear each other.***

Комментатор может соглашаться лишь с частью советов автора, отвергая другие. Но даже такое частичное согласие не исключает использования *тактики совета* или *тактики сарказма*, как это имеет место в следующем комментарии, в котором отмечается, что автор не в полной мере знает содержание Корана:

Hyposity: ***I agree only on number 8 and 9, but for number 9 specifically it would be a lot better to study the Quran entirely and directly from the book itself.***

Опровержение представленной в статье точки зрения. При этом возможны следующие случаи:

– комментаторы указывают на несоответствие действительности приводимых в статье фактов. Так, например, в следующем комментарии интернет-пользователь оспаривает тот факт, что рассматриваемые в статье проблемы касаются только девушек. Он полагает, что они актуальны для людей в целом, независимо от гендера:

PlaylandKPLV: ***NO, never ever ever agree with the fact that only girls are struggling the problems described in the article, I believe that all these points are relevant for people in general;***

– комментаторы не соглашаются с определённым утверждением. Данное несогласие выражается как с использованием лексем *statement и opinion*, номинирующих объект неодобрения, так и без них. В частности, в примере, приводимом ниже, комментатор полемизирует с заявлениями тех, кто считает, что пластическая хирургия способствует развитию личности. В его высказывании употреблена лексема *statement*:

AnneBanks: ***I don't disagree with plastic surgery, but I disagree with the statement. Plastic surgery doesn't fix who you are. It may make you feel more confident but that's not really self-development. I just see a lot of worrying answers in the replies.***

А в следующем примере критике подвергается утверждение о том, что система образования должна обходиться без контрольных работ и практических заданий. При этом лексема *statement* употребляется в соседнем предложении, а в опровергающем высказывании заменяется местоимением *it*:

Fran478952361walker: ***Yep. Just seeing whether people agree or disagree with the following statement. I definitely disagree with it even though I asked it myself.***

Далее комментатор высказывает своё несогласие с мнением о возможности обмана в личных отношениях между женщиной и мужчиной. В его высказывании присутствует лексема *opinion*:

Pfc: ***I strongly disagree with this opinion, I found gentle encouragement most helpful. And knowing how disappointed my girlfriend would be if she found me cheating made me cheat less.***

Нельзя не отметить, что неодобрение чужой точки зрения может выражаться достаточно эмоционально. В частности, этому могут способствовать обособление и графическое выделение средств выражения несогласия. Например:

pinkblueberry: ***DISAGREED. good listener is oftentimes exploited by people who love to talk about themselves. they don't care my time.***

Комментатор не согласен с тем, что в коммуникации нужно обязательно оставаться хорошим слушателем, согласно его мнению, хорошим слушателем часто пользуются люди, которые любят говорить о себе.

ImSolawst: ***In fact, I DO NOT agree with it. Stress can interfere with our thinking, even before starting what we want to do, we already been unable to do it. We have to learn how to deal with it.***

Автор комментария не разделяет точку зрения о том, что стресс каким-то образом может оказывать положительное влияние на поведение человека, он убеждён в том, что стресс плохо влияет на процесс мышления и заставляет человека отказываться от того, что он задумал сделать.

Ещё в большей мере эмоции выражаются восклицательной интонацией, как в следующем примере, в котором комментатор вступает в полемику с теми, кто считает, что состояние счастья исходит лишь изнутри, поскольку на наше состояние могут очень сильно влиять внешние факторы:

marcingruszka4414: ***I disagree that happiness is only inner! There are always people around you who have a huge impact on your life and sometimes they destroy your good feelings. This is actually a very complex phenomenon.***

Однако многие комментаторы выражают возражение сдержанно и смягчают своё возражение в соответствии с принятыми в англосаксонской культуре нормами вежливости. Для этого используются речевые клише *I respectfully disagree, I beg to disagree, I am sorry (Sorry)* и под. Например:

andreascott3782: ***I respectfully disagree, don't think it is about ignorance. People are scared to invest due to high rate of commerce and unprofessional brokers in the market.***

Комментатор вежливо не соглашается с мнением о том, что люди избегают инвестиций только из-за финансовой неграмотности.

BrinhildurB: ***Beg to disagree. I love icelandair. Much prefer them to other airlines. I find their prices comparable to budget airlines.***

Комментатор в вежливой форме опровергает негативную точку зрения об авиакомпании Icelandair. При этом заголовок *I hate Iceland air* и высказывание комментатора *I love Icelandair* связаны отношениями антонимической когезии.

Кроме того, комментаторы могут подчёркивать своё уважение к чужому мнению. Например:

Sensei_Ochiba: ***I respect your opinion, but I definitely disagree with it.***

В рамках контент-центрической субстратегии может использоваться и *тактика неодобрения*, когда критике подвергаются действия лиц, стран и организаций, о которых идёт речь в статье.

В частности, в следующем комментарии высказывается неодобрение действий Израиля по отношению к Палестине, хотя интернет-пользователь и находит им оправдание:

No_Gardener3210: ***It's only because it's strategically optimal for them to bomb those people. I definitely disagree with it, but Israel is in a war and they have to make difficult decisions.***

А далее в примерах неодобрение высказывается комментаторами в адрес Всемирной организации здравоохранения, навязывавшей людям свои рекомендации в период эпидемии коронавируса. Комментаторы сочетают тактику неодобрения с *тактикой обвинения*, подчёр-

кивая, что ВОЗ не смогла решить вопрос с расследованием о происхождении вируса в Китае и стремится иметь базу персональных данных, не имея на то законных оснований. Например:

Tiyun: *WHO tries to dictate us what we can or can't do. We strongly disagree with it!*

Ana: *I definitely disagree with this and EU nationals should be protected against data being provided to the WHO given that they failed to resolve the issue of investigation in China.*

Выводы

Проведённое исследование подтверждает значимость стратегии негативного реагирования для англоязычного сегмента сети Интернет. При реализации топикально-центрической субстратегии, англоязычные интернет-пользователи обычно используют тактику неодобрения, подчёркивая различные недостатки статьи (поверхностное, одностороннее изложение автором проблемы, неудачный выбор языковых средств, не позволяющий раскрыть тему).

Реализуя контент-центрическую субстратегию, англоговорящие коммуниканты используют в основном тактику опровержения. При этом вектор опровержения может быть направлен как на личное мнение автора статьи, который номинируется лексемой *author* или именем или к которому комментатор обращается непосредственно, используя местоимение *you*, так и на представленную в статье точку зрения, которая может принадлежать специалистам или участникам обсуждения проблемы. Тактика опровержения может сочетаться с тактиками разоблачения, сарказма или совета. Возможно также использование тактики неодобрения в сочетании с тактикой обвинения, когда критике подвергаются действия лиц, стран и организаций, о которых идёт речь в статье.

Национально-специфической особенностью стратегии негативного реагирования в англоязычном сегменте сети Интернет является использование различных средств смягчения категоричности неодобрения и опровержения (использование смягчающих речевых клише и вопросов вместо повествовательных предложений, фокусировка высказываний на личности субъекта несогласия, подчёркивание субъективности мнения).

Список источников

1. *Бадмаева Н.И.* Интерактивность и парасоциальность интернет-коммуникации // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10 (2). С. 125–129.
2. *Боева (Боева-Омелечко) Н.Б.* Антонимическая когезия в современном английском языке // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сборник научных трудов. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2002. С. 199–203.
3. *Боева-Омелечко Н.Б.* Вопрос как средство выражения стратегий вежливости и антивежливости в современном английском языке // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: Сборник научных трудов к юбилею проф. Г.Г. Молчановой. М.: Тезаурус, 2015. С. 85–88.
4. *Виноградова Т.Ю.* Специфика общения в Интернете // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Казань: Казанский государственный университет, 2004. С. 63–67.
5. *Скобцова С.И.* Средства интенсификации и деинтенсификации несогласия в англоязычном Интернет-дискурсе (на материале комментариев к неполитическим новостным статьям) // Язык. Дискурс. Текст: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 04 июня 2022 года. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятнов Сергей Владимирович, 2022. С. 99–103.
6. *Василина В.Н.* Особенности англоязычного речевого акта несогласия // Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 25 октября 2011 г. Минск: Издательский центр БГУ, 2012. С. 31–33.

7. *Полюян А.В.* Прагмалингвистические особенности жанра интернет- коммента к неполитическим новостным статьям и откликам на них // Дис. канд. филол. Наук. Ростов-на-Дону, 2021. 199 с.
8. *Явецкая Н.В.* Несогласие как движущая сила современной массовой коммуникации (на материале французских медиаблогов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3-1(33). С. 211–214.

References

1. *Badmaeva N.I.* Interactivity and parasociality of Internet communication // Bulletin of the Buryat State University. 2014. No. 10 (2). P. 125–129.
2. *Boeva (Boeva-Omelechko) N.B.* Antonymic cohesion in modern English // Text and discourse: traditional and cognitive-functional aspects of research: Collection of scientific works. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2002. P. 199–203.
3. *Boeva-Omelechko N.B.* The question as a means of expressing strategies of politeness and anti-politeness in modern English // Language. Culture. Translation. Communication: Collection of scientific papers for the anniversary of Prof. G.G. Molchanova. M.: Thesaurus, 2015. P. 85–88.
4. *Vinogradova T.Y.* The specifics of communication on the Internet // Russian and comparative philology: Linguoculturological aspect. Kazan: Kazan State University, 2004. P. 63–67.
5. *Skobtsova S.I.* Means of intensification and de-intensification of disagreement in English-language Internet discourse (based on comments on non-political news articles) // Language. The discourse. Text: Mater. VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, June 04, 2022. Rostov-on-Don: IP Bespamyatnov Sergey Vladimirovich, 2022. P. 99–103.
6. *Vasilina V.N.* Features of the English-language speech act of disagreement // Cross-cultural communication and modern technologies in the study and teaching of languages: Mater. International Scientific and Practical Conference, Minsk, October 25, 2011. Minsk: Publishing House of the BSU Center, 2012. P. 31–33.
7. *Poloyan A.V.* Pragmalinguistic features of the genre of Internet commentary on non-political news articles and responses to them // Dis. candidate of Philology of Rostov-on-Don, 2021. 199 p.
8. *Yavetskaya N.V.* Disagreement as a driving force of modern mass communication (based on the material of French media blogs) // Philol. nauki. Questions of theory and practice. 2014. No. 3-1(33). P. 211–214.

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 15.09.2024.

The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 15.09.2024; accepted for publication 15.09.2024.
